

— Война? — Едва Какаши договорил, Кошино и Гай застыли, потрясённо втянув воздух сквозь зубы.

Весь последний месяц, проведённый в тренировках, Кошино преследовало зловещее предчувствие надвигающейся войны. Но даже считая себя готовым, услышав подтверждение из уст Какаши, он ощутил невольное напряжение — дрожь перед боем.

Кошино, будучи неопытным новичком, нервничал в преддверии схватки. Гая же больше тревожила судьба Конохи. В отличие от Кошино, — чужака, не связанного с Деревней, — для Гая, коренного жителя, честь Скрытого Листа была превыше собственной жизни. Потому, когда Какаши объявил о начале войны, он стиснул кулаки и мрачно спросил:

— Скрытый Камень всё ещё не уgomонился? Подонки, мы ведь уже собирались подписать мирный договор! Они вздумали нарушить слово?

— Скрытый Камень? — Кошино очнулся от оцепенения и нахмурился.

Судя по ходу Третьей Мировой Войны Шиноби в оригинальной истории, после битвы у Каннаби, противостояние Конохи с Ивой действительно прекратилось. Маловероятно, что Камень решился вновь развязать войну, вопреки предположению Гая.

При упоминании Скрытого Камня, в глазах Какаши мелькнула тень скорби, в память о «павшем» Учиха Обито. Не отвечая на реплики товарищей и всецело погрузившись в свою печаль, он лишь глубоко вздохнул:

— Кошино, Гай, не нам, простым солдатам, решать, быть войне или нет. Просто идёте на сборный пункт. Авангард под командованием Четвёртого Хокаге уже готов выдвигаться. Гай, как член его гвардии, ты должен немедленно явиться к нему. Что до тебя, Кошино... — Какаши с виноватым видом посмотрел на него. — Перед началом кампании мне предстоит важная миссия. А поскольку ты пока не готов к самостоятельному руководству отрядом, Четвёртый временно переводит тебя в свою охрану. Отправляйся туда вместе с Гаем. И запомни: на поле боя чётко осознавай свою роль. Война — это не детские игры.

— Угу. — Хоть Кошино и не знал, в чём заключается секретное задание Какаши, прозвучавшие слова невольно улучшили его мнение о нем.

С самой первой встречи он малость невзлюбил Копирующего Ниндзя, считая его эгоистичным, высокомерным и мелочным педантом. Каждая из этих черт отталкивала, к тому же они расходились с образом из оригинальной истории, рождая... подозрения. Но сейчас равнодушные с виду, но исполненные искреннего участия наставления Какаши помогли Кошино понять: тот не так уж и неприступен. Просто прячет истинные чувства за холодностью и отчуждением, маскируя травмы.

Следуя указаниям Какаши, они направились к тайному месту сбора. Там Кошино в маске АНБУ

сразу привлёк всеобщее внимание. Потому что, кроме знакомых ему Гая, Райдо, Иваши и Генмы, — достаточно молодых шиноби, — остальные бойцы находились в возрасте за двадцать и имели немалый боевой опыт.

Так что Кошино, ещё более юный, чем Гай и остальные, естественно оказался в центре интереса. Впрочем, благодаря маске АНБУ никто не решался заговорить с ним, невзирая на возраст. А сам Кошино, готовясь к выходу на военную арену, исподволь оценивал уровень сил окружающих.

Но вдруг, не дав и шанса толком познакомиться с товарищами, в голове отряда раздался до боли знакомый голос. То был не кто иной, как дядя Кошино — Нара Шикаку!

«Надо же, дядя Шикаку наш командир! — порадовался Кошино. — Значит, на фронте у меня будут кое-какие привилегии»

Увы, радость его была недолгой. Ведь Нара Шикаку — его дядя и командир — из родственных чувств предпочёл бы скорее сам погибнуть, чем допустить племянника на передовую.

Хоть Шикаку и понимал, что боевой опыт пойдёт Кошино на пользу, ускорив его развитие, как верно подметил Какаши, сражения — не детские игры, а суровая реальность, где в любой момент можно распрощаться с жизнью. Так что, дабы исключить даже мизерный риск, Шикаку предпочёл бы навеки укрыть Кошино в тылу.

Так, следующие несколько дней превратились для юного шиноби в унылую рутину. Казалось бы, состоя в охране Хокаге и АНБУ, он как минимум должен наблюдать за ходом битвы с командного пункта, чувствуя дыхание фронта. Но по воле Шикаку Кошино определили в снабженцы!

Помимо ежедневного сопровождения припасов с Иваши, он в основном ошивался среди ирьенинов. Якобы для защиты врачей и раненых. Но даже медики понимали: по сути его просто спрятали здесь, подальше от передовой. Так Кошино быстро стал неотъемлемой частью их команды.

— Тень, отнеси это лекарство в 3-й медпункт!

— Тень, бегом помоги перенести раненого!

— Тень, хватит прохлаждаться, иди сюда, будешь ассистировать!

Изо дня в день юный АНБУ полностью оправдывал статус «временного работника», занимаясь в медчасти сплошной подсобной работой. Любые трудности — и первым делом вспоминали о нём, молодом, но крайне ответственном бойце.

Постепенно Кошино обжился в этой среде. Медики уже не мыслили своей жизни без его вездесущей и трудолюбивой фигуры. Стоило ему хоть раз не появиться, как врачи тут же ощущали странную пустоту, а раненые лишались объекта для поднятия духа. Словом, здесь он стал залогом хорошего настроения.

Распорядок дня Кошино среди медиков был незамысловат: тренировки и разнообразная подсобная работа. С первыми всё понятно: благодаря тeneвым клонам он достиг ещё большего мастерства в секретных техниках Четвёртого. А в процессе рутинных обязанностей, обладая базовыми познаниями в медицине, Кошино настолько набил руку, что мог оказывать раненым экстренную помощь наравне с половиной здешних врачей. Разумеется, речь только о базовой первой помощи.

Но стоило юному шиноби провести в этой своеобразной «учебке» около двух недель, как случилось непредвиденное. И именно из-за этого происшествия план Шикаку пошёл прахом, а сопровождавший медчасть Кошино неожиданно оказался меж жизнью и смертью!

Этим инцидентом стала внезапная атака вражеских шиноби.

<http://tl.rulate.ru/book/109959/4241913>